

Это произошло в тот год, когда Тао Лин учился на втором курсе аспирантуры, в одну из суббот. Тао Цзюнь отправился на работу рано утром, но во второй половине дня неожиданно вернулся, вытащил из постели брата, который не спал прошлой ночью, и сказал, что ему вдруг захотелось розового пирога, а есть этот пирог нужно прямо там, где его делают. [Прим. англ. пер. На самом деле есть две разновидности □□□: один – с клейкой текстурой, а другой – сухое печенье. Вам решать, какой из них хотел съесть герой.]

Тао Лин выругался, скидывая одеяло. Тем не менее, справится со своим «начальником» он не смог, и в конце концов его затащили в машину. Два брата проехали шесть часов по шоссе прямо до рыночной площади в столице соседней провинции.

Когда они добрались туда, уже наступил вечер. Тао Цзюнь отвел Тао Лина в старый город. Они пробрались сквозь толпу людей, зашли в небольшой переулок, отыскивали самый обычный магазин и купили несколько последних кусков розовых пирогов, сделанных вручную.

Тао Лину они не понравились. Он откусил пару раз от того, который держал в руке, и больше есть не стал. Поэтому Тао Цзюнь забрал у него остатки и прикончил их сам.

Полностью удовлетворившись, Тао Цзюнь пребывал в экстазе. Он ел, приговаривая:

- Этот пирог возвращает старые воспоминания. Он продается только тут, в единственном магазине во всей стране. Давай воспользуемся этим шансом – иначе в будущем нам не удастся его поесть.

- Если ты хочешь это съесть, почему нельзя приехать еще раз? – Тао Лин, зевая, закатил глаза.

Тао Лин не знал, что это был за рынок. Он понятия не имел, как Тао Цзюнь нашел это место в незнакомом городе, и не знал, зачем ему надо было прийти сюда именно в этот день.

Но Тао Цзюнь всегда был таким. В частной жизни он безжалостно разрушал свой образ элегантного человека и частенько действовал под влиянием импульса. Поступать в соответствии с прихотью – это был его образ жизни. В такие моменты он развлекался, мучая Тао Лина.

Тао Лину потребовалось очень-очень много времени, чтобы постепенно осознать, что всякий раз, как Тао Цзюнь делал нечто подобное, он выискивал в себе силы двигаться дальше вперед, несмотря на всю импульсивность.

Но это была совсем другая история.

В тот день, когда они приехали на рынок, Тао Цзюнь вечером пошел выпить. Ему часто приходилось отпрапляться на слишком большое количество званных обедов, и повседневная выпивка была совсем не тем, что совпадало с его собственными желаниями. Однако в тот день

он вел себя совершенно по-другому и пребывал в крайне приподнятом настроении. Тао Лин подумал, что тот был счастлив, потому что заключил какую-то крупную сделку, поэтому выпил с ним несколько бокалов.

Вечером они нашли в городе гостиницу. Умывшись, Тао Лин сидел на кровати и складывал одежду. Тао Цзюнь смотрел телевизор. Вдруг он раскрыл руки для объятий, улыбнулся и сказал:

- Сяо Лин, иди сюда и обними своего брата. Теперь у брата есть только ты.

- Тао Цзюнь, иди ты! С ума сошел или что? Головой в двери своего начальника застрял?! - Тао Лин отплатил ему тем же, а затем опрокинул на кровать.

Тао Цзюня прижали к кровати. Он лежал там, громко смеясь от всего сердца. Он смеялся и смеялся, а затем его голос вдруг надломился. Тао Лин почувствовал, что что-то не так, повернул голову и увидел, что лицо брата было залито слезами.

Его глаза ярко блестели, но блестели от слез, горя и печали.

Даже если это были воспоминания многолетней давности, у Тао Лина перед глазами все еще стояла та единственная сцена, она проигрывалась у него в голове и выворачивала ему сердце с каждым ударом. Сердце болело так сильно, что он почти не мог дышать.

С самого детства два брата зависели друг от друга. Тао Цзюнь был Тао Лину старшим братом, но еще он был для него родителем. Как божество, он никогда перед ним не плакал. Поэтому, увидев, как тот сломался, Тао Лин запаниковал и торопливо спросил:

- Брат, что случилось?

Тао Цзюнь поднял руку и закрыл лицо. Уголки рта у него все еще были приподняты вверх, но тем не менее, его смех звучал более неприятно, чем его рыдания.

Озадаченный, Тао Лин попытался его подбодрить. Спустя долгое время Тао Цзюнь перестал выдавливать из себя улыбку. Он крепко обнял Тао Лина и, не говоря ни слова, плакал у него на плече. Слезы текли, текли, и быстро затихать они не собирались.

Казалось, что все его слезы за последние двадцать лет скопились только для того, чтобы незаметно пролиться в незнакомом городе. А когда взошло солнце, они растворились в прозрачном воздухе.

Воспоминания о том вечере были болезненными. Тао Лин ненавидел себя только за то, что запомнил это слишком ясно. Он изо всех сил пытался обмануть себя, убедить себя в том, что давно уже пережил события прошлого, но воспоминания все же неожиданно вернулись назад и

затопили его сознание.

Его грудь резко вздымалась и опускалась – это повторилось несколько раз. Он перевернул коробку. В конце концов его гнев возрос, он встал и бессердечно отшвырнул ее.

Из середины гостиной коробка отлетела в угол. Розовые пироги, которые лежали внутри, раскатились по всей комнате.

Постояв некоторое время, Тао Лин быстро сделал пару шагов назад, прижался спиной к двери и заставил себя глубоко вдохнуть. Через несколько минут, словно пытаясь сбежать, он бросился, схватил телефон, ключи и, пошатываясь, вышел из дома.

Он спустился вниз, затем ненадолго присел на скамью в садике по соседству. Наконец его безумное настроение улеглось. Тао Лин вышел из своего микрорайона и сам не понял, как оказался на улице перед воротами университета. Прежде чем Тао Лин это осознал, он уже стоял у входа в цветочный магазин.

Когда он повернул голову, Вэнь Цинъин одновременно тоже повернулся к нему. Они улыбнулись друг другу. Вэнь Цинъин положил на стол оберточную бумагу, которую держал в руках, и встал.

«Мистер, я недавно вас видел. Вы были в автобусе», – он подошел к Тао Лину и показал свой телефон.

Тао Лин в ошеломлении уставился на него. Выходит, тот зрительный контакт мне не померещился.

Он выдавил из себя улыбку и ответил: «Я ходил на обед с коллегой, а теперь просто прогуливаюсь по улице».

Улыбка Вэнь Цинъина была прелестной и такой яркой, что Тао Лин ощутил, что в сравнении с ним он сам намного хуже. Тот же бросил взгляд на дерево утун на улице и написал: «Последние два дня погода была отличной, это действительно подходящее время для прогулок. Однако через некоторое время станет прохладней. Мистер, не хотите ли зайти и присесть? Я сварю вам кофе».

Тао Лин согласился.

Он сел за стол и молча смотрел на профиль Вэнь Цинъина. Гнев внутри Тао Лина, наконец-то полностью рассеялся, оставив только бродящее в груди неопишуемое чувство печали, которое обострялось все больше.

Тао Лин чувствовал себя очень плохо. Он не знал, как описать это чувство, и мог только

принудить себя отбросить эти мысли, сосредоточив все свое внимание на Вэнь Циньине.

Руки Вэнь Циньина были очень красивыми. Они красиво смотрелись, когда заворачивали цветы, красиво смотрелись, когда он печатал на телефоне, выглядели красиво, когда держали ручку, и были хороши, когда он варил кофе...

Возможно, они так же красиво выглядят, когда обхватывают чье-то лицо, обнимают кого-то за талию и держат чью-то руку...

Кофе был готов. Вэнь Циньин поднял руку, чтобы взять чашку, как вдруг Тао Лин безотчетно схватил его за кисть, будто одержимый.

Вэнь Циньин был поражен. В следующую секунду он слегка повернул запястье, словно пытаясь освободиться. От этого единственного движения Тао Лин запаниковал и сразу же выпустил четыре пальца, которые он не смог обхватить. Его ладонь скользнула по указательному пальцу, как будто это и было тем, что он собирался сделать.

Но чего Тао Лин не мог знать в этот момент – так этого того, что Вэнь Циньин тоже пытался взять его за руку.

Через две секунды Тао Лин застенчиво улыбнулся. Он не стал смотреть Вэнь Циньину в лицо, а вместо этого торопливо и смущенно написал: «Извините, я хотел помочь вам стереть кофейный порошок».

Он поднес телефон к глазам Вэнь Циньина, а затем указал на бледно-коричневое пятно, которого только что коснулся. Прочитав его слова, Вэнь Циньин улыбнулся и вытащил для него бумажный носовой платок.

Тао Лин взял платок и начисто вытер ему руку. Кончики его пальцев никак не переставали дрожать, поэтому он сжал кисть в кулак, убрал все места, которыми он коснулся Вэнь Циньина, подальше от него и с силой смял бумажный платок в ладони.

Кофе сварился. Тао Лин поднял чашку, сделал глоток и обнаружил, что в результате обжег язык до онемения. Половину он проглотил, а половину – выплюнул, открыл рот, чтобы облегчить боль, и сморщился.

Вэнь Циньин, увидев все это, перепугался и сразу же отправился, чтобы налить ему стакан воды. Тао Лин судорожно махнул рукой, показывая, что с ним все в порядке. Вэнь Циньин, тем не менее, проигнорировал его жест и продолжил наливать холодную воду в стакан.

В конце концов Тао Лин набрал в рот воды. Чувствовал он себя неловко. Пока Тао Лин пытался найти способ загладить свою вину, Вэнь Циньин внезапно наклонился и вытер ему пальцем уголок рта.

Застигнутый врасплох Тао Лин рефлекторно отстранился и только что полученным бумажным платком промокнул влажное пятно на лице.

Рука Вэнь Циньина замерла в воздухе. Через мгновение он изогнул вверх уголки рта и убрал руку.

Кофе в тот раз был очень ароматным, однако Тао Лин совершенно не почувствовал вкуса.

Выражение лица у него было всегда бесстрастным, свои эмоции он скрывал хорошо, и, возможно поэтому Вэнь Циньин, похоже, не заметил ни малейшего намека на странность в его поведении и все еще мирно резал оберточную бумагу рядом с ним.

Наконец, допив последний глоток кофе, Тао Лин достал свой телефон и написал: «Спасибо, кофе был очень хорош. Я только что вспомнил, что у меня есть кое-какие дела. Увидимся завтра». Он показал Вэнь Циньину экран, затем, не дожидаясь ответа, быстро встал и вышел из цветочного магазина. Выглядел он спокойным, но на самом деле шел в большой спешке.

Через несколько мгновений высокий и худощавый силуэт исчез из вида, но Вэнь Циньин по-прежнему смотрел ему вслед.

Спустя долгое время он наклонил голову и поднес правую руку к глазам. Он еще очень долго смотрел на нее, а потом закрыл глаза и запечатлел на том самом пальце бесценный поцелуй.

<http://bllate.org/book/13907/1225717>